

УДК 811.161.1:398

**СЛОВА С КОРНЕВЫМ ГОД-
В РУССКИХ ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ***Ю.К. Лукоянова***Аннотация**

В статье рассматриваются функционально-семантические особенности компонентов этимологического гнезда с корневым *год-* в пословицах и поговорках. Обращается внимание на специфику восприятия времени в русской языковой картине мира. Показана роль исследуемых слов в создании средств выразительности. Сделан вывод о том, что использование этимологически родственных лексем в пословицах является ярким выразительным средством.

Ключевые слова: этимологическое гнездо, этимон, деэтимологизация, паремия, антитеза, акротеза, дезидентификация.

Обращение к фольклорным текстам (в частности, к пословицам и поговоркам) представляет интерес в плане реконструкции традиционной языковой картины мира, даёт ценный материал для исследования национального мировоззрения и аксиологии, зафиксированных в языке. По словам В.И. Даля, пословица – «это цвет народного ума, самобытной стати; это житейская народная правда, своего рода судебник, никем не судимый» [1, с. 30]. Аккумулируя многовековой опыт жизни народа, пословицы представляют собой краткие, ёмкие, афористичные суждения о природе, мире, человеческих качествах и отношениях. «В пословице можно различать одежду внутреннюю и внешнюю; первая относится к риторике, вторая – до грамматики и просодии», – писал В.И. Даль [1, с. 37]. Нас будет интересовать как содержательная сторона пословиц, так и их структура и выразительные средства.

Мы ставим перед собой задачу проанализировать особенности употребления в русских пословицах и поговорках слов с этимоном *год-*. Как известно, слова *год*, *годиться*, *угодить*, *погода* и др., будучи элементами одного этимологического гнезда, в современном языке разошлись в значениях и утратили семантические и структурные связи между собой. Рассмотрение функционально-семантических особенностей исследуемых слов в пословицах и поговорках позволит выявить специфику русского языкового концепта *год*.

Как было показано в нашем исследовании [2], семантическое развитие исконного индоевропейского корня **ghadh-* ‘крепко связывать, прилаживать, принаравливать’ проходило в направлении абстрагирования. Общеславянское **godь*, по мнению исследователей, первоначально означало ‘прилаженное, подходящее, желаемое’ [3, с. 107], впоследствии развилось значение ‘желаемое, благоприятное

время'. В древнерусском языке слово *годъ* перестало выражать качественную оценку, утвердившись в роли наименования временного промежутка, однако длительность его не была строго определённой. Постепенно за словом *год* закрепляется значение 'промежуток времени, равный 12 месяцам'.

В современном русском языке слово *год* имеет несколько значений: 1) 'единица летосчисления, промежуток времени, равный периоду обращения Земли вокруг Солнца и содержащий двенадцать календарных месяцев, отчисляемых с первого января; период времени в двенадцать месяцев; цифровое обозначение такого промежутка': *прошлый, будущий год*; 2) 'промежуток времени, в который завершается цикл каких-либо работ, занятий': *учебный год* (мн. *годы*); 3) 'промежуток времени в пределах десятилетия': *люди сороковых годов* (только мн. *годы, годов* (с порядковыми числительными)); 4) 'период времени, охватывающий некоторое количество лет': *школьные годы* (только мн. *годы и года*); 5) 'возраст': *кто-либо уже в годах*, то есть пожилой (только мн. *годы и года*) (БТС, с. 213).

Отголоски древнего значения обнаруживаются в говорах, где слово *год* способно означать 'благоприятный для чего-либо отрезок времени': *К году, так уродится*. Казан. *Рябине ныне год: вона сколько её*. Буйск. Костром. (СРНГ, с. 267). Подобное употребление слова *год* в конструкции с дательным падежом местоимения/существительного зафиксировано в пословицах: *Чему не год, тому и не вод* (или: *и не приплод*) (ППРН, с. 39); *Чему не год, так и семенам не род* (там же); *Ныне лясам-то не год, а денежкам не вод, все попрятались* (ППРН, с. 417). В пословице *Не земля родит, а год* (ППРН, с. 621) исследуемая лексема, на наш взгляд, нерасчленённо выражает значение 'удачное время, погода'.

В паремиях сохранились и такие устаревшие выражения, как *отдать/пустить что-либо в год/в годы* (о хлебе – в посев, о деньгах – в рост): *Пустил было в год, да заворотил в рот* (Д, т. 1, с. 365); *Не сули в год, давай поскорее в рот* (там же); *Не загадывай в год, а загадывай в рот* (ППРН, с. 370); *В год пуцу, годовик возму* (загадка о хлебе) (Д, т. 1, с. 365), где *в год* означало 'впрок'. На наш взгляд, здесь в слове *год* реализуется значение времени и ожидаемого результата, связанное с семантикой исконного глагола *годити* 'ждать', употреблявшегося в живой речи уже с XIII века [2, с. 73].

В паремиологических сборниках отмечается значительное количество пословиц и поговорок со словом *год* в значении 'период времени в 12 месяцев', 'промежуток времени, в который завершается цикл работ'. Эти пословицы возникли в крестьянской среде и связаны с сельскохозяйственным трудом: *Весенний день год кормит* (ППЗ, с. 289); *Май холодный – год хлебородный* (ППЗ, с. 290); *Год прожить – не лукошко шить* (ППЗ, с. 288); *Год прожить – не реку переплыть* (там же). В паремиях нашли отражение суеверия наших предков: *Худ приплод в високосный год* (Д, т. 1, с. 207); *Високосный год тяжёлый, на людей и на скотину* (там же). Несчастья, которые якобы приносил високосный год, приписывались «немилости» святого Касьяна, день памяти которого приходился на 29 февраля. А Николай Чудотворец был одним из самых почитаемых святых, и праздник в его честь продолжался во многих местах неделю (Д, т. 2, с. 546), после чего приходилось возвращаться к работе: *Горевал мужик по никольщине, зачем она не целый год живёт* (ППЗ, с. 295).

Наблюдения над регулярными, циклическими процессами, происходящими в природе, легли в основу пословиц о постоянстве характера человека: *Волк и всякий год линяет, а нрав не перемениет; Волк и каждый год линяет, а всё сер бывает* (ППЗ, с. 161).

Слово *год*, обозначая промежуток времени в 12 месяцев, нередко выступает в одном ряду с лексемами, обозначающими единицы времени: *час, день, неделя, месяц, век*. В основе таких пословиц, как правило, лежит приём антитезы (*Год кормила, а век кормилицей слывет* (ППРН, с. 495); *Бил жену денёчек, сам плакал годочек* (ППРН, с. 294)) либо дезидентификации, заключающийся в отрицании тождества двух объектов [4, с. 133], что позволяет противопоставить разные временные отрезки и связанные с ними события: *Год – не неделя, всё будет, да не теперь* (вариант: *Год не неделя, все дни впереди*) (ППЗ, с. 288). Наиболее многочисленную, на наш взгляд, группу составляют пословицы, в которых встречаются слова *день* и *год*, что неслучайно. Год – это цикл, в который совершается определённый круг работ, занятий; день – это наиболее осязаемая единица измерения личного времени человека: *День летний год кормит* (ППРН, с. 625); *Не узнавай друга в три дня, узнавай в три года* (ППЗ, с. 120); *Не хвались замужеством третьего дня, а хвались третьего года* (ППЗ, с. 215; ППРН, с. 291); *В день на год не наешься* (ППЗ, с. 261). Субъективность восприятия времени человеком, зависимость оценки длительности времени от внешних событий передаётся в пословицах гиперболически: *Иной час год длится* (Зимин, с. 474); *Без работы день годом станет* (ППЗ, с. 237); *С милым годок покажется за часок* (ППЗ, с. 125).

Слово *год* выступает в паремиях и в градационном ряду со словами, называющими различные промежутки времени: *Час минёшь, то и год живёшь, а год минёшь – век живёшь* (ППЗ, с. 28). Следует, однако, отметить, что не всегда противопоставляемые в пословицах лексемы *год – час, год – век* называют строго фиксированный отрезок времени. Так, в пословице *Год тих, да час лих* (ППЗ, с. 77) под *часом* следует понимать ‘определённое время’ (ср. у Даля: *Лихой час настал* – ‘время, година, пора’ (Д, т. 4, с. 583)). В паремии *Один год весь век заел* (ППРН, с. 117) *век* выступает в древнем значении ‘жизнь человека’. Здесь сохраняются отголоски древних значений названных лексем.

Будучи единицей счёта времени, слово *год* часто выступает в сочетании с количественными числительными, обозначая некоторый период: *два года, пять лет* и т. п. Характерно, что в паремиях длительность этого периода, как правило, условна либо неопределённа. Так, пословица, представляющая собой парадоксальное утверждение *На будущую осень, годов через восемь* (ППЗ, с. 79), употребляется применительно к событию, которое произойдёт нескоро или не произойдёт никогда. Содержащая гиперболу пословица *Ищут, где сорок лет масленица и по три года мелкие праздники* (ППЗ, с. 276) используется по отношению к ленивому человеку.

Выражая народную мудрость в афористичной форме, пословицы носят вневременной характер, поэтому для них почти не характерны сочетания слова *год* с порядковыми числительными. Исключение составляют паремии, где содержится указание на исторический период, отмеченный каким-либо значимым событием: *Позабыли немцы двенадцатый год* (ППРН, с. 113). Интересно, что

документальность события в пословице стирается: под *немцами* здесь понимаются, конечно же, французы; словом *немец* и в XIX веке в народной речи мог быть назван всякий иностранец с Запада, европеец (Д, т. 2, с. 562).

Форма множественного числа *годы* употребляется в паремиях в значении 'время': ***В стары годы бывало*** – *мужья жён бивали; а ныне живёт, что жена мужа бьёт* (ППЗ, с. 211); *Были времена – не знали и полотна, а теперь годы настали – шелка носить стали* (ППЗ, с. 251). Наряду с формой *годы* используется форма *года*: ***Года текут, как вода*** (ППЗ, с. 23); ***Годы не уроды*** (там же). Названные формы не отличаются ни в семантическом, ни в стилистическом плане, и выбор той или иной формы диктуется исключительно рифмой.

Известно, что абстрактные сущности в древности воспринимались человеком как конкретные, наблюдаемые и движение времени мыслилось как перемещение в пространстве. До сих пор представление о времени выражается в языке пространственными образами: *время идёт, бежит, летит* и т. д. Для лексемы *годы/года* в паремиях типичны сочетания с глаголами движения: ***Года, как вода, пройдут*** – *не увидишь* (ППЗ, с. 23); ***Уплыли годы, что вешие воды*** (ППЗ, с. 137) (сравнение времени с потоком воды широко известно фольклору). В пословице ***Годы не птица: улетят*** – *не воротишь* (ППЗ, с. 131) представлен приём дезидентификации, причём сопоставление *годы* – *птица* также оказывается возможным благодаря пространственной метафоре *время летит*, существующей в языковом сознании. Несколько необычно сочетание лексемы *годы* с глаголом *скакать* в пословице ***Жизнь бежит, а годы скачут*** (ППЗ, с. 25). Пословица интересна тем, что в ней используется окказиональная антитеза: контраст создаётся за счёт слов, не выражающих противоположных значений (*жизнь* – *годы*, *бежать* – *скакать*). Суть пословицы в том, что на фоне быстрого, но плавного течения жизни смена лет воспринимается как стремительные скачки времени.

Довольно обширную группу составляют паремии, в которых форма *годы/года* выражает значение 'возраст человека': ***Золотая пора – молодые года*** (ППРН, с. 277); с ней конкурирует форма *лета*: ***Золотое время – молодые лета*** (ППРН, с. 277, 283). Если молодость принято считать лучшим периодом жизни, то со зрелым возрастом обычно ассоциируется жизненный опыт, мудрость. Однако в народном сознании закрепилось наблюдение, что сами по себе прожитые годы не делают человека умнее, всё зависит от него самого: ***Ум не в летах, а в голове*** (ППЗ, с. 97); ***Во всех годах, да не во всех умах*** (ППЗ, с. 95) (сочетание *во всех годах* не свойственно современному литературному языку). Пословицы утверждают, что пожилые люди могут поддаваться соблазнам, быть легкомысленными: ***Года (старость) от соблазна не затулье*** (ППРН, с. 280) (*затулье* – ограда, защита (Д, т. 1, с. 653)); ***Иной и в годах, да вертопрах, а иной и молодой, да деловой*** (ППЗ, с. 131).

Подмечено, что к старости человек меняется не только физически (***Годы хребет горбят*** (ППЗ, с. 131)), происходят изменения и в характере: ***Не годы уроды, а люди*** – «говорится, когда в человеке с годами всё ярче проявляются какие-нибудь дурные свойства характера, странности в поведении и т. п.» [5, с. 179]. В то же время и у молодых бывает непростой характер: ***Молода годами жена, да стара норовом*** (ППЗ, с. 128; ППРН, с. 299).

Следует отметить, что среди пословиц о возрасте преобладают паремии, в основе которых лежат приёмы контраста (в частности, антитеза и акротеза; подробнее об этих приёмах см. в [4]). Как правило, пословицы с антитезой представляют собой сложносочинённые предложения с союзом *да*, передающим «уступительно-противительные отношения» [5, с. 102]: *Молод годами, да стар умом* (ППРН, с. 283) ‘о молодом, но мудром человеке’; *Млад годами, да стар бедами* (ППРН, с. 374) ‘о том, кто многое пережил’; *Молод летами, да стар делами* (там же) ‘о том, кто успел многого достичь’ и др. В пословицах, содержащих акротезу, утверждается какой-либо признак за счёт отрицания противоположного. Так, в паремии *Не годами старость красна – делами* (ППЗ, с. 130) отмечается, что не сами по себе прожитые годы вызывают уважение, а добрые дела, совершённые человеком.

Мысль о том, что старость может наступить преждевременно вследствие перенесённых переживаний, бедствий, выпавших на долю человека, нашла выражение в пословице *Не годы старят, а жизнь* (ППЗ, с. 133). В ряде пословиц уподобляются *годы* и *горе*, звуковой повтор усиливает выразительность паремий: *Годы – что горе: борозды прокладывают* (ППЗ, с. 131) (то есть годы старят); *Горе – что годы: бороздки прокладывает* (ППРН, с. 114) (то есть горе старит). Отмечены также пословицы с акротезой, где *годы* и *горе* противопоставляются: *Не годы старят, горе* (ППРН, с. 114); *Седуют не годами, а горями* (ППЗ, с. 134) (в современном литературном языке слово *горе* не имеет формы мн. числа, её не фиксируют и словари диалектов. Возможно, употребление в пословице формы *горями* продиктовано рифмой). Подмечено, что и смерть может наступить независимо от возраста: *Не годы мрут, люди* (ППРН, с. 249).

Среди прилагательных с этимологом *год-* вызывают интерес слова *годовой* и *годистый* (последнее известно лишь говорам). Лексема *годовой* употребляется в современном языке в значении ‘относящийся к году’: *годовой доход*, *годовой отчёт* и т. д. (БТС, с. 213). Однако можно отметить пословицу, в которой названное прилагательное участвует в создании антитезы *годовой – вековечный*, выступая вokkaзиональном значении ‘временный’: *Во ржи лебеда – годовая беда, а жена не бела – вековечна беда* (ППЗ, с. 38). Прилагательное *годистый*, по данным СРНГ, употреблялось в диалектах в значении ‘пожилой, преклонного возраста; престарелый’; омонимичная лексема зафиксирована в значении ‘годный, пригодный’ (СРНГ, с. 269): *И красен, и годист, а за деньгой тянись* (то есть работай) (Д, т. 1, с. 365). Слово *годистый* «с типичным суффиксом качества» [6, с. 70] можно считать показательным в плане характеристики производящего *год*, исконно содержащего оттенок качественности.

Производный от *год* глагол *годовать* ‘жить, пребывать, оставаться где-либо целый год’ встречается в пословицах преимущественно в тавтологическом сочетании *год годовать* наряду с другими подобными сочетаниями «временная лексема + глагол»: *Не думал (не думаешь) и часу часовать, а пришлось год годовать* (Д, т. 1, с. 653); *Где днюем, там и годуем* (там же); *Год годовать не век вековать* (там же). Подобные сочетания, усиливающие выразительность текста, типичны для фольклорных произведений.

Отглагольное прилагательное *годовалый* в современном литературном языке употребляется в основном по отношению к детям в возрасте одного года:

годовалый сын. Однако в говорах это слово подвергается переосмыслению, и внутренняя форма *год-* стирается: *годовалый* – ‘затвердевший, засохший, несвежий, чёрствый от долгого лежания (о хлебе, мучных изделиях)’ (СРНГ, с. 270). Именно в этом значении прилагательное употреблено в пословице *Старый муж рад и годовалому житнику* (ППЗ, с. 215), где *житник* означает ‘ржаной или ячменный печёный хлеб’ (ППЗ, с. 498).

Наречие *годами*, представляющее собой результат лексикализации грамматической формы творительного падежа мн. числа существительного *год*, означает ‘несколько лет подряд’ и характеризует продолжительное действие: *годами не видеться с приятелем* (БТС, с. 213). В говорах же лексикализации могла подвергаться и форма ед. числа названного существительного. Слово *годом*, по данным СРНГ, значило ‘не каждый год, когда как, иногда, в определённые годы, годами’ (СРНГ, с. 274): *В поле пшеница годом родится, а добрый человек всегда пригодится* (ППЗ, с. 45; ППРН, с. 564); *Деньги водом, добрые люди родом, а урожаем хлеба годом* (ППРН, с. 621). Таким образом, диалектное *годом* использовалось для характеристики нерегулярно повторяющегося действия. Интересно, что СРНГ отмечает выражение *годом да родом* ‘очень редко, по большим праздникам, в одном году есть, в другом нет’ (СРНГ, с. 274).

Существительное *година*, имеющее древнюю историю, некогда использовалось (подобно производящему *год*) для наименования промежутков времени разной длительности: ‘время’, ‘год’, ‘час’ (Срезн., с. 534–535). В современном русском языке слово *година* относится к книжной лексике и означает ‘время, ознаменованное важными общественными событиями (обычно напряжёнными, трудными)’: *година бедствий; в тяжёлую годину; лихая година* (БТС, с. 213). В силу принадлежности слова *година* к высокому стилю оно достаточно редко встречается в паремиях. В сборниках зафиксированы варианты пословиц, включающих слово *година* и другие лексемы с временной семантикой: *Под злой час. Под злую годину* (ППРН, с. 37). Здесь слова *час* и *година* называют отрезок времени неопределённой длительности.

В другой паремии *Пора (Година) что туча: набезжит, и пробезжит, и опять найдёт* (ППРН, с. 96) также говорится о тяжёлом времени, причём сравнение с тучей может быть не случайным: по данным СРНГ, *година* в некоторых областях означало плохую погоду (СРНГ, с. 268). О целесообразности моделирования единого семантического поля *дождь – погода – время – год – час* при изучении лексики славянских языков говорил Н.И. Толстой [7], причём опорной лексемой в этом микрополе является *година*, поскольку это слово способно к наиболее широкой семантической вариативности. В пословице *При доброй године и кумовья побратимы* (ППРН, с. 310) *година* также обозначает ‘время’, при этом реализует необычную для литературного языка сочетаемость с прилагательным *добрый*. Подобные примеры свидетельствуют о том, что в диалектах слово *година* сохраняло отголоски древней семантики, свойственной исконному *год*.

Элементами этимологического гнезда с корневым *год-* являются глаголы *годиться, погодить, угодить*. В результате деэтимологизации связи с исконным **goditi* были утрачены. Глагол *годиться* был образован от древнерусского *годити* в результате слияния с энклитической формой возвратного местоимения *ся*. В современном русском языке *годиться* означает ‘быть годным для чего-либо;

удовлетворять определённым требованиям'. Префиксальные образования *пригодиться* (нейтральное) и *сгодиться* (просторечное) являются стилистическими синонимами.

Названные глаголы активно употребляются в поговорках. В них подчёркивается: а) бережливость, запасливость крестьянина (*Хозяину и щепочка годится* (ППЗ, с. 258); *В дороге и верёвочка пригодится* (ППЗ, с. 283)); б) значимость летних крестьянских работ (*Что летом родится, то зимой пригодится* (ППЗ, с. 294); *Всё зимой сгужается, что летом урожается* (ППЗ, с. 295)); в) польза учения (*Грамоте учиться всегда пригодится* (ППЗ, с. 111)); г) бедность, безысходность доли крестьянки, оставшейся без мужа (*На вдовый двор хоть щепу брось, сгодится* (ППЗ, с. 214)).

В пословицах отразилось отношение народа к внешней привлекательности и уму, причём традиционно предпочтение отдаётся последнему: *Красота приглядится, а ум вперёд пригодится* (ППРН, с. 271). Имеется довольно много пословиц, где используется рифма *родится – годится*: *Что где родится, там и пригодится* (ППРН, с. 535); *Что не родится, то и не годится* (там же) и др. Можно найти пословицы, где помимо рифмы используются звуковой повтор или игра слов: *Всякая небылица в три года пригодится* (ППРН, с. 354) – в данном случае в одном контексте встречаются этимологически родственные слова.

К прилагательным словообразовательного гнезда с вершиной *годится* относятся слова *годный, пригодный, негодный*, а также *гожий* и *пригожий* (последние даются в современных словарях с пометой «традиционно-народное», поскольку указывают «на принадлежность к традиционному крестьянскому быту» и «привносят в литературный язык русский фольклорный колорит» [8, с. 15]). Лексема *пригожий* сохраняет в народной речи соотносённость с производящим *пригодиться*: *Колчан пригож стрелами, обед пирогами* (ППЗ, с. 264). Однако прилагательное более употребительно в значении «красивый, миловидный, с привлекательной внешностью»: *Девушки хороши, красные пригожи, да отколь же злые жёны берутся?* (ППРН, с. 548). Можно отметить немало пословиц, где интересующие нас прилагательные выступают в качестве опорных слов, образуя антитезу: *(не)гож – (не)пригож*: *И умён, и пригож, а на деле не гож* (ППЗ, с. 86); *Не тот хорош, кто лицом пригож, а тот хорош, кто для дела гож* (ППЗ, с. 82); *Рожь не гожа, да душа пригожа* (ППЗ, с. 91; ППРН, с. 269) – здесь противопоставляются красота и деловые качества, а также доброта, душевность.

Ещё одна линия семантического развития исконного *годить* связана с глаголом *удодить* «удовлетворить кого-нибудь, сделав что-нибудь приятное, нужное» и производными от него словами: *удодный* «соответствующий чьей-либо воле, желанию»; *удодник* «угодливый человек»; *удодье* «участок земли, являющийся объектом сельскохозяйственного использования» (первоначально – «угождение», «благо»). В поговорках глагол *удодить* обычно выступает в сочетаниях *удодить на кого* или *удодить кому*: *На весь мир (На всех) не угодишь* (ППРН, с. 351); *Правду говорить – никому не угодить* (ППРН, с. 163). В семантическом отношении пословицы с этим глаголом неоднородны. С одной стороны, осуждается угождение «и нашим и вашим»: *И богу и чёрту заодно угодить хочет* (ППЗ, с. 163); *И дурак на всех не угодит* (ППЗ, с. 105). С другой стороны, пословица содержит призыв *Умей угодить на угодного и на негодного* (ППЗ, с. 168), то есть

жить в ладу со всеми. Традиционный для христианина призыв «угождай Богу» находит в поговорках неожиданное продолжение: *Богу угождай, а чёрту не перечь* (ППЗ, с. 319). Существительное *угодник* используется в поговорках в значении ‘праведник’: *Святые угодники на пьяниц угодливы: что ни день, то праздник* (ППЗ, с. 178). Здесь выразительным средством является игра слов, а также ирония. В диалектах слово *угодник* приобретает значение ‘горшок или чугунок, в котором готовят в семье варево’ (Д, т. 4, с. 467). Пословица утверждает: *Не горшок угодник, стряпуха*, то есть уменьше (там же).

Существительное *угодьё* в современном русском языке подверглось деэтимологизации и уже не вызывает ассоциаций с соответствующим *угодить*. Именно в современном значении ‘земля, пригодная для хозяйственного использования’ оно употреблено в поговорке *Камень – не угодьё, пёс – не баран* (ППЗ, с. 304). Однако существуют пословицы, в которых *угодьё* означает ‘полезное, ценное качество’, ‘удобство’ (*Мал да глуп – больше бьют; стар да умён – два угодьё в нём* (ППЗ, с. 132)), ‘удобное место, со всем необходимым для жизни’ (*В степи простор, в лесу угодьё* (ССРЛЯ, стлб. 228)). Устаревшее прилагательное *угожий* используется в поговорках в значении ‘удобный, пригодный, полезный’, при этом рифмуется с однокоренным *пригожий*: *Не пригожь, да во хмелю угожь*, тих (Д, т. 4, с. 467); *Брови пригожи, и дровни угожи* (ППЗ, с. 251; ППРН, с. 507) (о человеке, у которого и внешность, и хозяйство в порядке). Таким образом, производные от *угодить* слова сохраняют в поговорках ассоциации с производящим глаголом. Негативной коннотации у слов *угождать*, *угодник* в поговорках не обнаруживается (она появилась у этих слов в современном русском языке и особенно ярко проявляется в глаголе *угодничать*).

Омонимичный глагол *угодить* имеет семантику случайного и, как правило, нежелательного действия ‘оказаться где-либо’, ‘попасть чем-либо в кого-что-либо’: *Угодил под пяту* (ППРН, с. 119); *Угодил промеж косяка и двери* (ППРН, с. 120) – о человеке, попавшем в беду; *Метил в ворону, а угодил в корову* (Д, т. 4, с. 466).

Элементом гнезда с корневым *год-* является существительное *погода*. Несмотря на отсутствие в современном языке каких-либо связей между словами *год* и *погода*, появление в последнем семантики ‘состояние атмосферы в данном месте, в данное время’ с точки зрения этимологии вполне закономерно. А.А. Потебня указывал на близость в народном сознании понятий ‘время’, ‘счастье’, ‘погода’ [9, с. 191]. Существительное *время*, по данным СРНГ, в различных диалектах могло означать как хорошую, так и плохую погоду. В паремиологических сборниках можно обнаружить варианты пословиц со словами *время* и *погода*: *Времени (погоды) дома не выберешь* (вперёд не угадаешь) (ППРН, с. 622; ППЗ, с. 288).

Существительное *погода* представляет собой классический пример энантиосемии: в разных говорах оно называет как хорошую, так и плохую погоду. Существует значительное количество пословиц, поговорок, народных примет, где слово *погода* употреблено в значении ‘хорошая погода’: *Посеешь в погоду, больше приплоду; Сей под погоду, будешь есть хлеб год от году, Шубе верь, а погоде (теплу) не верь; Погодка красная, да думка ненастная* (Д, т. 3, с. 155); *С косой в руках погоды не ждать* (ППРН, с. 621). Слово *погода* с семантикой

‘буря (обычно на море или реке)’, ‘ненастье’ широко употребительно в фольклоре – в народных песнях, а также в поговорках: *Семь погод на дворе: сеет, вет, крутит, мутит, рвёт, сверху льёт, снизу метёт*, о ненастье (Д, т. 3, с. 155); *Видючи погоду, за реку не ездят* (там же). Древнее значение слова *погода* сохранилось в поговорке *Воры не жнут, а погоды* (то есть поры, срока или удобства) *ждут* (Д, т. 3, с. 155).

Характерно, что большая часть производных от слова *погода* лексем соотносится с производящим в значении ‘хорошая погода’: *погожий, распогодиться, непогода* и др. Слово *погожий* частотно в народных приметах: *Коли на Еремея погоже, то и уборка хлеба пригожа* (ППЗ, с. 290); *С Евдокеи погоже – всё лето пригоже* (ППЗ, с. 292).

Паремии являются важнейшим источником изучения функционирования слов в живой народной речи. В поговорках можно обнаружить как слова, исчезнувшие из литературного языка, так и лексемы в утраченных современном языком значениях, которые помогают восстановить общую картину этимологического гнезда, проследить семантическую эволюцию исследуемой лексики. Анализ употребления в поговорках слов – компонентов одного гнезда позволяет заключить, что использование этимологически родственных лексем является ярким выразительным средством: происходит оживление внутренней формы слова, что свидетельствует о языковом чутье создателей поговорок. Немалую роль в создании экспрессивности играют звуковой повтор и рифма, также возникающие благодаря употреблению однокоренных слов. Исследование поговорок, в состав которых входит временная лексика (*год, година*), позволяет углубить наши представления об особенностях восприятия времени в русской языковой картине мира.

Summary

Yu.K. Lukoyanova. Words with the Root *год-* (*year-*) in Russian Proverbs and Sayings.

The article deals with functional and semantic features of the components of an etymological nest with the root *год-* (*year-*) in proverbs and sayings. Attention is drawn to the specific perception of time in the Russian linguistic worldview. The role of the studied words in the creation of means of expression is shown. The author concludes that the use of etymologically related lexemes is a powerful means of expression.

Keywords: etymological nest, etymon, de-etymologization, paroemia, antithesis, acrothesis, disidentification.

Источники

- БТС – Большой толковый словарь русского языка. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.
 Д – Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – М.: Рус. яз., 2000. – Т. 1. – 700 с.; Т. 2. – 780 с.; Т. 3. – 556 с.; Т. 4. – 683 с.
 Зимин – Зимин В.И., Спирин А.С. Пословицы и поговорки русского народа. Объяснительный словарь. – М.: Сюита, 1996. – 544 с.
 ППЗ – Пословицы. Поговорки. Загадки. – М.: Современник, 1986. – 512 с.
 ППРН – Пословицы и поговорки русского народа. Из сборника В.И. Даля. – М.: Правда, 1987. – 656 с.

Срезн. – *Срезневский И.И.* Словарь древнерусского языка: в 3 т. – М.: Книга, 1989. – Т. 1, Ч. 1. – 806 с.

СРНГ – Словарь русских народных говоров. – Л.: Наука, 1970. – Вып. 6. – 358 с.

ССРЛЯ – Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. – М., Л.: Изд-во АН СССР, 1964. – Т. 16. – 1610 с.

Литература

1. *Даль В.И.* Напутное // *Даль В.И.* Пословицы русского народа: в 3 т. – М.: Рус. книга, 1993. – Т. 1. – С. 5–52.
2. *Хачатурова Ю.К.* Функционально-семантические особенности слов с корневым *год*- в русском языке: Дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 1999. – 208 с.
3. *Шанский Н.М., Иванов В.В., Шанская Т.В.* Краткий этимологический словарь русского языка. – М.: Просвещение, 1975. – 544 с.
4. *Бочина Т.Г.* Стилистика контраста: Очерки по языку русских пословиц. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2002. – 196 с.
5. *Хлебцова О.А.* Русский язык в пословицах, поговорках, крылатых словах, афоризмах. – М.: Изд-во МНЭПУ, 1999. – 248 с.
6. *Звездова Г.В.* Русская именная темпоральность в историческом и функциональном аспектах. – Воронеж: Изд-во Ворон. ун-та, 1996. – 144 с.
7. *Толстой Н.И.* Из опытов типологического исследования славянского словарного состава // *Вопр. языкознания.* – 1963. – № 1. – С. 29–45.
8. Общие сведения о словаре и структуре словарных статей // *Большой толковый словарь русского языка.* – СПб.: Норинт, 2000. – С. 8–19.
9. *Потебня А.А.* О некоторых символах в славянской народной поэзии. – Харьков: М.В. Потебня, 1914. – 243 с.

Поступила в редакцию
17.09.13

Лукоянова Юлия Константиновна – кандидат филологических наук, доцент кафедры прикладной лингвистики, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

E-mail: lukyulia@yandex.ru